

К тому времени, когда Цин Чжоу выловил Су Тана из бассейна, Су Тан превратился из резвящегося яйца в вареное. Не только тело Су Тана было покрыто водой, но и яичная скорлупа, плавающая в бассейне, также была наполнена водой, а поскольку скорлупа уже треснула, в нее вливалось все больше и больше воды. Наконец скорлупа яйца переполнилась и погрузилась в воду.

Настроение Су Тана достигло той же отметки, что и это яйцо, то есть самого дна. Он обнаружил, что с тех пор, как переселился в этот мир, ему непрерывно невезло. Во-первых, он скатился прямо на землю со стенда аукционного дома, затем он скатился в бассейн обители Цин Чжоу, еще у него дважды кружилась голова, и, в довершении всего, его скорлупа теперь окончательно треснула.

На самом деле, Су Тан не расстраивался по поводу яичной скорлупы. В любом случае эта штука неповоротлива и тяжелая, а внутри темно и тесно. Даже под угрозой смерти. Су Тан низа что не согласится вернуться в такое дрянное место. так чо, когда скорлупа ушла ко дну, он вздохнул с облегчением.

Просто сейчас он нахлебался большим количеством воды, а еще он был совершенно мокрым и с него капала вода, словно с платка пропитанного водой. Все бы ничего, только в пещерной обители цин Чжоу постоянно дул холодный ветер, и Су Тан не удержался от чихания.

Когда Цин Чжоу увидел его состояние, он поспешно собрал немного духовной энергии, чтобы высушить Су Тана, а затем присел на корточки и поднял его, сказав несколько беспомощно:

— Ох, я не смогу тебя съесть, ты так катаешься. Я же говорил, не иди туда, а ты не слушал. И что в итоге? Упал в воду, верно?

Слушая это, Су Тан почувствовал себя обиженным и пристыженным. На самом деле, он просто сделал это Цин Чжоу на зло, кто бы мог подумать, что играясь с ним, он внезапно свалится в воду. Он будто поставил на кон, проигравшись в пух и прах, и теперь ему немного невыносимо просто думать об этом. К тому же, зачем Цин Чжоу вообще упоминает этот вопрос?

Его лицо пылало красным, но Цин Чжоу был в восторге, считая забавным, отметив пр себя, что уже видел подобную сцену раньше, поэтому обнял Су Тана и спросил:

— Припоминаю, раньше ты упоминал, что я должен тебя помнить. О чем ты?

— Да так, ничего такого. Просто хотел казаться к тебе ближе. — сказав это, Су Тан немного виновато отвел взгляд.

На самом деле, когда Цин Чжоу уносил его к себе в Долину Облачного Духа, Система отругала его за серьезную ошибку, а именно: когда он впервые увидел Цин Чжоу, то от волнения забыл скрыть, что не утратил памяти о прошлом мире, прямо сказав другому, что тот его не помнит.

К счастью, он сказал только несколько слов, иначе, если бы он сказал больше, то даже Система не смогла бы защитить его. От этого осознания Су Тан втайне подумал: "Еле пронесло." Конечно, он не мог взять свои слова обратно, потому Су Тан наскоро нашел это жалкое оправдание, избегая вопроса.

Услышав его ответ, Цин Чжоу, естественно, не поверил, но не стал заикливаться на этом, и просто спросил Су Тана:

— Тогда зачем тебе сближаться со мной?

— Я ... — этот вопрос захватил Су Тана врасплох, не зная, как ответить на него, и мог только беспомощно смотреть на Цин Чжоу, пытаясь выглядеть милым.

— Не говоря уже, что ты действительно мне кого-то напоминаешь, — сказал Цин Чжоу с улыбкой.

— Что? — глаза Су Тана внезапно загорелись, он сожалел, что не мог вскарабкаться на лицо Цин Чжоу, чтоб спросить его поподробнее.

— Ммм ... ну-ка погоди, дай мне подумать, — сказал Цин Чжоу, отправившись в гостинную, а затем сел на стул, взял Су Тана на руки.

Теперь Су Тан даже двигаться не смел, ему хотелось бы остановить свое дыхание и сердцебиение, чтобы не влиять на мысли другого. Может у Цин Чжоу получится его вспомнить?

Этот его вид очень симпатичный, как послушный щеночек, когда хозяин сказал сидеть и не двигаться, и он очень старательно это выполнял. Так мило. От этого зрелища у Цин Чжоу на сердце так зудело, что он ни о чем другом не мог думать, и просто хотел хорошенько рассмотреть Су Тана.

Так он долго смотрел на другого, от тонких бровей до нежных уголков губ, вглядываясь в каждый сантиметр гладкой кожи, как будто хотел запечатлеть ее лицо в своем сознании, чтобы потом вспоминать о нем.

Возможно, его взгляд был настолько жгучим, что щеки Су Тана запылали, а сердце никак не могло уняться, сильно стуча в груди, и в конце концов ему пришлось кашлянуть и запинаясь заговорить:

— За ... Зачем на меня так смотреть?

— Ничего такого, — усмехнулся тот, покачав головой.

— Значит, ты все еще смотришь? — Су Тан больше не мог выносить, когда на него так таращились.

— А что, нельзя смотреть? — сказав это, Цин Чжоу намеренно придвинулся ближе, внимательно глядя на него, попутно улыбаясь.

Лицо Су Тана внезапно стало красным, как мокрое от росы красное яблоко, выглядевшее хрустящим и очень аппетитным, а когда он приблизился еще ближе, то почувствовал сладкий аромат.

У Цин Чжоу сами собой приподнялись уголки губ, чувствуя, он прожил так долго, но впервые видит такого прекрасного человека, достойного любви. Каждая его мысль сразу отражалась на лице. и. хоть он хотел это скрыть, но не был способен на это.

Он хотел приблизится еще сильнее, но тогда он не смог бы наблюдать за тонкими изменениями выражения Су Тана, это взволнованное и застенчивое выражение лица, оно было похоже на стрелу, пронзающую самую мягкую часть его сердца.

— Прекрати ... — Су Тан действительно не мог выдержать взгляда Цин Чжоу, потому что всякий раз, когда тот смотрел на него таким образом, у него возникала иллюзия, будто он собирается его поцеловать, из-за этого он с нетерпением ждал этого, хотя сам стыдился этого ожидания.

"Ааааа, скорее прекрати думать об этом!" — безумно закричал Су Тан про себя, но эту мысль отогнать не так просто, потому что как только он видел лицо другого, то сразу вспоминал все прошлое.

"Действительно хочу умереть." — Су Тан обнаружил, что, как бы сильно он ни старался, он не мог забыть те ощущения. В конце концов, у него не осталось выбора, кроме как закрыть глаза, выпустить Цин Чжоу из поля зрения, позволить себе немного меньше думать.

Увидев его таким, Цин Чжоу невольно вздрогнул. В его сердце внезапно возникло необъяснимое желание приблизиться к нему как можно ближе ...

Когда он снова осознал себя, то понял, что уже очень, очень близко к губам Су Тана, возможно, еще чуть-чуть, и он сможет ...

Сможет ...

В конце концов, он не смог устоять перед искушением и нежно коснулся уголка губ другого.